

И. А. Хангиреев

О проблемах современного подхода к понятию богодухновенности Священного Писания: попытка комплексного анализа

УДК 27-277
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_85
EDN CJMTDE

Аннотация: Данная статья представляет собой попытку комплексного анализа ключевого для православного богословия понятия богодухновенности Священного Писания. Анализ ведется в пяти аспектах: догматическом, историческом, текстологическом, каноническом и авторском. В догматическом аспекте автор приходит к выводу, что богодухновенность заключается в воздействии Святого Духа на человеческих авторов Библии, при этом само воздействие могло происходить в разных видах. Исторический аспект остается самым трудным для исследования, т. к. мнение о допустимости исторических погрешностей в Священном Писании остается дискуссионным. В текстологическом аспекте очевидно то, что богодухновенным является текст любых версий или переводов Библии, кроме тех, которые содержат явно антихристианские или кощунственные изменения. Главным в каноническом аспекте является то, что богодухновенными признаются все канонические книги Библии (принятые ветхозаветной и новозаветной Церквями), а конкретные обстоятельства, касающиеся неканонических книг Ветхого Завета, нуждаются в обсуждении. Авторский аспект требует серьезного обсуждения нетрадиционных мнений об авторстве библейских книг, при этом автором статьи допускается возможность богодухновенного воздействия на людей, не являющихся признанными традицией библейскими авторами. Данное исследование может стать предпосылкой для более серьезного и объемного рассмотрения темы богодухновенности, в том числе на общецерковном уровне.

Ключевые слова: Библия, Священное Писание, библеистика, исагогика, богодухновенность, библейская критика, историко-критический метод, Священная история, текстология, библейский канон.

Об авторе: **Илья Александрович Хангиреев**

Начальник научно-административного отдела богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, преподаватель кафедры иностранных языков богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: khangireev.ilya@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9590-9046>

Для цитирования: Хангиреев И. А. О проблемах современного подхода к понятию богодухновенности Священного Писания: попытка комплексного анализа // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 85–96.

Статья поступила в редакцию 11.04.2024; одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 09.06.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2024

Ilya A. Khangireev

Problems of the Modern Approach to the Concept of Divine Inspiration of the Holy Scriptures: Attempt of Comprehensive Analysis

UDK 27-277

DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_85

EDN CJMTDE

Abstract: This article attempts to complexly analyze the concept of divine inspiration of the Holy Scriptures, the key one for Orthodox theology. The analysis is carried out in five aspects: dogmatic, historical, textual, canonical and authorial. The dogmatic perspective brings to the conclusion that this inspiration concerns the impact of the Holy Spirit on the human authors of the Bible, with this effect itself being able to take place in different forms. The historical perspective remains the most difficult to study, because the opinion of historical errors in the Holy Scriptures as allowed remains debatable. The textual perspective makes it obvious that the text of any versions or translations of the Bible is divinely inspired, except those containing overtly anti-Christian or blasphemous passages. The main thing about the canonical perspective is that all canonical books of the Bible (adopted by the Old Testament and New Testament Churches) are recognized as inspired by God, while specific circumstances concerning non-canonical books of the Old Testament require serious discussion. In case of the perspective of the article, a serious discussion of non-traditional opinions about the authorship of the biblical books is required, admitting at the same time, the possibility of divinely inspired impact on the people not recognized as biblical authors by the tradition. This study may become a prerequisite for a more serious and comprehensive consideration of the topic of divine inspiration, including consideration at the church-wide level.

Keywords: Bible, Holy Scriptures, biblical studies, isagogy, inspiration, biblical criticism, historical and critical method, sacred history, textual criticism, biblical canon.

About the author: **Ilya Alexandrovich Khangireev**

Head of the Department of Science and Academic Administration of the Faculty of Theology at the Orthodox Saint Tikhon's University of Humanities; Lecturer of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Theology at the Orthodox Saint Tikhon's University of Humanities.

E-mail: khangireev.ilya@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9590-9046>

For citation: Khangireev I. A. Problems of the Modern Approach to the Concept of Divine Inspiration of the Holy Scriptures: Attempt of Comprehensive Analysis. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 4, pp. 85–96.

The article was submitted 11.04.2024; approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 09.06.2024.

Богодуховенность¹ — главное свойство Священного Писания Ветхого и Нового Завета, согласно православному вероучению, основывающемуся на словах ап. Павла «Всё Писание богодуховенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим 3:16)². При этом, несмотря на большое количество работ, посвященных данной теме, остается немало связанных с ней вопросов, и это достаточно критично, особенно учитывая бурное развитие современной библеистики, в основном осуществляемое инославными и светскими исследователями, а не православными учеными.

Для начала перечислим основные публикации последнего времени, направленные на исследование понятия богодуховенности. Соответствующая статья Б. А. Тихомирова в Православной энциклопедии содержит в основном исторический обзор представлений о богодуховенности в различных христианских конфессиях, но не содержит как такового определения данного понятия [Тихомиров, 2005, 442–447]. В учебных пособиях прот. А. Емельянова [Емельянов, 2019] и прот. Д. Юревича [Юревич, 2016] имеются достаточно обстоятельные параграфы о богодуховенности, но четкие определения также отсутствуют. Весьма хороший раздел о богодуховенности имеется в учебнике Д. Г. Добыкина [Добыкин, 2016, 40–59]. Для сравнения можно отметить, что в весьма популярных в Германии учебниках по Ветхому и Новому Завету тема богодуховенности отсутствует вообще [Ценгер, 2008; Покорны, Геккель, 2012]. В более «консервативном» итальянском издании раздел о богодуховенности присутствует, но только в виде обсуждения некоторых мессианских отрывков Ветхого Завета, никаких попыток определения там нет [Мангано, 2007]. В пособии Р. Брауна соответствующий раздел есть, и там предлагается взвешенный подход к проблеме, но определение, опять же, отсутствует [Браун, 2007]. Отдельно можно отметить доступные на русском языке учебники протестантского богословия У. Грудема [Грудем, 2019] и М. Эриксона [Эриксон, 2009], где есть разделы о богодуховенности³. Хорошие попытки исторического исследования понятия имеются в статьях И. С. Вевюрко [Вевюрко, 2019] и А. В. Григоряна [Григорян, 2021]. Несмотря на такое количество публикаций, как нам кажется, нигде не было предпринято как таковой попытки комплексного изучения всех основных аспектов данного понятия.

Полноценное исследование всех возможных аспектов и проблем учения о богодуховенности, на наш взгляд, требует объема примерно докторской диссертации. В данной статье мы попытаемся лишь кратко описать основные проблемы и варианты их решения, чтобы хотя бы начать обсуждение этой важной темы на современном этапе развития библеистики. Для такого комплексного изучения мы выделили пять основных аспектов: 1) догматический, 2) исторический, 3) текстологический, 4) канонический, 5) авторский.

1. Догматический аспект

Здесь мы попытаемся понять, что же именно означает само понятие богодуховенности. Апостол Павел не пояснял этого, но скорее говорил о практическом значении Священного Писания для духовной жизни христиан.

Одно из первых определений этого понятия на русском языке содержится в одноименной статье П. И. Лепорского: «Этим именем означает — 1) особенное воздействие

¹ В русскоязычной литературе соседствуют два термина с одинаковым значением: богодуховенность и боговдохновенность, происходящие от греческого слова θεοληυστικά. Мы согласны с прот. Д. Юревичем, что первый вариант более уместен (ср.: [Юревич, 2016, 29]).

² Дискуссия о подлинности Пастырских посланий не входит в тему данной статьи. Тем, кто не признает их подлинности, можно считать, что таково было представление Древней Церкви, что в данном случае фактически то же самое.

³ Оба автора принадлежат к консервативным направлениям протестантизма, поэтому они предлагают вполне традиционный подход к понятию богодуховенности, в частности, настаивают на полной безошибочности библейских текстов.

Духа Святого на провозвестников Откровения, руководящее их в понимании и передаче последнего; 2) свойство писаний священ. авторов, по которому они являются не делом личного творчества последних, не простым человеческим произведением, а словом самого Бога. Эти два момента в понятии Б. стоят в теснейшей связи между собою; первым необходимо предполагается уже последний: — раз провозвестники Откровения являются орудиями действующего чрез них Духа Святого, то проповедь их, — устная ли, преданная ли письмени, — одинаково является Словом Божиим» [Лепорский, 1901, 729].

Примерно то же по смыслу, но более внятное определение имеется в статье прот. Димитрия Юревича [Юревич, 2005]. Он предлагает рассмотреть это понятие в двух аспектах: «с одной стороны, как особый вдохновенный акт, момент создания священным автором текста, и, с другой стороны, богодухновенность как отличительное свойство самого текста Священного Писания на протяжении его существования в истории» [Юревич, 2005, 30], и далее: «Библейская богодухновенность в смысле особого творческого акта может быть описана как особое воздействие благодати Святого Духа на библейского автора, которое открывает ему истины о Боге и Его отношении к миру, о человеке и домостроительстве спасения к спасению человека, а также побуждает священного писателя выразить эти истины на конкретном языке, в определенных культурных условиях и в конкретной исторической обстановке, с тем чтобы по возможности полнее раскрыть их истину народу Божию» [Юревич, 2005, 32].

Д. Г. Добыкин предлагает также вполне удачное, по нашему мнению, определение: «Особое воздействие Святого Духа на личность писателя, благодаря которому автор, при полном сохранении всех своих сил и при их деятельном проявлении, соответственно целям Домостроительства спасения человека, записывал Слово Божие на конкретном языке, в определенных культурных условиях и в конкретной исторической обстановке, с тем чтобы по возможности полнее раскрыть Божественное Откровение для народа Божия» [Добыкин, 2016, 48].

Самое простое и краткое определение могло бы звучать так: богодухновенность означает, что Сам Бог является автором библейских текстов. Но конкретное истолкование этой фразы порождает явные трудности, которые не были однозначно решены христианскими богословами за всю историю. История понимания этой проблемы была обстоятельно исследована еще в дореволюционный период Д. С. Леонардовым [Леонардов, 1898 и продолжения], а современные теории хорошо описаны в учебнике Д. Г. Добыкина (см.: [Добыкин, 2016, 42–59]), поэтому мы обозначим для наглядности только крайние позиции и предложим свой вариант понимания.

а) Самый простой и категоричный вариант понимания авторства Бога означает, что Господь буквально диктовал человеческим авторам, т.е. пророкам и апостолам, священный текст. Таким образом, человеческая составляющая авторства здесь полностью исключается и человеческое участие в создании Библии начинается только с момента копирования автографов и их перевода на другие языки. Такой подход встречается у древнехристианских апологетов⁴, протестантских богословов — представителей протестантской ортодоксии, и у части современных библеистов, в основном протестантов-фундаменталистов.

б) Такому подходу противоположен другой, который можно условно назвать либеральным или психологическим. Согласно ему главным автором библейских текстов фактически оказывается человек, а воздействие Бога состоит скорее в обеспечении догматической и моральной непогрешимости получившихся текстов. Такой подход особенно хорошо сочетается с приверженностью к т.н. историко-критическому методу, т.е. общему рационалистическому подходу к Библии, допускающему любую, в том числе минимальную историческую достоверность библейской истории. Из современных авторов его придерживаются, например, свящ. Андрей Веренич [Веренич,

⁴ С определенными оговорками, см.: [Юревич, 2005, 31].

2017], М. Г. Селезнев [Селезнев, 2016]. В прошлом веке видным представителем такого подхода был А. В. Карташев в своем известном сочинении [Карташев, 2017].

в) Мы предлагаем также другой подход, можно сказать, средний между ними, который, по нашему мнению, оставляет максимум места для решения различных конкретных проблем при толковании Библии, не нарушая при этом принципов православного отношения к Священному Писанию. Согласно ему, богодухновенность — это главное свойство Священного Писания, состоящее в воздействии Святого Духа на людей, написавших конкретные библейские тексты. При этом сам образ воздействия остается для нас непостижимым, во-первых, потому что он превышает способность человеческого рассудка и, во-вторых, потому что в большинстве случаев обстоятельства написания той или иной книги Библии нам неизвестны. По нашему убеждению, в разных случаях такое воздействие был различным. Например, в случае написания многих пророческих текстов вполне могла иметь место непосредственная «диктовка» текста Господом. В некоторых случаях Господь мог открывать пророкам и апостолам видения, которые потом они записывали своими словами, например, такое можно было бы предположить о видениях из книг Откровения Иоанна Богослова, пророка Иезекииля, может быть, также первых глав книги Бытия. В случае исторических книг Ветхого Завета мы видим в их тексте прямые ссылки на исторические источники, не дошедшие до нас, но знакомые самим авторам библейских книг, например, таковы «Книга браней Господних» (Числ 21:14), «Книга деяний Соломона» (3 Цар 11:41) и др. В данном случае могло иметь место какое-то другое воздействие Св. Духа, благодаря которому писатели смогли, используя уже имеющиеся источники, не являющиеся богодухновенными, составить подлинную Священную историю. Но важным видится то, что именно Бог остается подлинным автором библейского текста, а люди — только посредники.

2. Исторический аспект

Данный аспект, по нашему мнению, является самым трудным и дискуссионным. Здесь речь идет о том, каким образом богодухновенность воздействует на историческую достоверность Библии. Трудность состоит прежде всего в том, что большинство современных светских и немалая часть конфессиональных библеистов вообще не обращают внимания на проблему исторической достоверности и могут относиться к ней как угодно, вплоть до полного отрицания историчности библейских повествований.

Проще всего было бы сказать, что православный подход полностью исключает любые фактические неточности в Библии. Но такой подход вызывает проблемы, хотя бы если задаться вопросом, известным всякому, кто внимательно читал Евангелие: в каком порядке произошли искушения Христа в пустыне? Был ли Господь вначале перенесен сатаной на крыло Храма, а потом на гору, как повествует ев. Матфей (4:5–10), или наоборот, как мы читаем в Евангелии от Луки (4:5–12)? Ведь простая логика подсказывает, что третьего варианта не дано. Что же было на самом деле и почему другой евангелист изложил события в обратной последовательности? На эти вопросы мы едва ли получим точный ответ научным методом, несмотря на различные попытки толкования. На самом деле таких примеров явного противоречия в Библии весьма мало, и при объективном исследовании становится очевидно, что в большинстве случаев идет речь не о противоречии, а о разном акцентировании внимания⁵.

По нашему мнению, попытка ответа на вопрос об историчности может заключаться в том, что точность исторического изложения была *принципиальным* моментом для авторов Библии, но *не самым важным*, и не ради самой исторической точности

⁵ Прот. Димитрий Юревич очень удачно, на наш взгляд, используя аналогию с современными технологиями, назвал это разным уровнем зума, т.е. увеличения внимания к конкретным деталям (см. запись вебинара «О разногласиях и „ошибках“ у библейских авторов»: [О разногласиях]).

были написаны библейские книги, иначе они были бы простыми историческими источниками или учебниками истории. Поэтому в редких случаях ради исполнения своего богословского замысла авторы Библии могли пойти, как в приведенном примере, на изменение порядка повествования, не нарушающего общий ход истории⁶.

Более вольные допущения неточностей в Библии, на наш взгляд, едва ли объективно оправданы и очень опасны, т.к. их можно довести до предела, например до отрицания евангельской истории в целом и факта Воскресения Христа в частности, до чего уже давно дошли некоторые западные библеисты, в общем считающие себя христианами.

Здесь важно отличать вопрос об исторических ошибках от совершенно другого вопроса: является ли то или иное повествование в Библии историческим с точки зрения его автора или художественным, т.е. притчей? Речь идет, например, о понимании повествовательных частей книг Иова и пророка Ионы как притчей, что разделяется многими современными исследователями. Сам по себе этот вопрос требует отдельного исследования, мы хотели просто обратить внимание на принципиальную разницу между утверждениями: «библейский автор написал исторически достоверное повествование под видом реального» и «библейский автор написал текст в виде художественного повествования». Во втором случае упрекать исследователя в признании ошибок в Библии просто некорректно, и прямого отношения к проблеме богодухновенности это уже не имеет.

3. Текстологический аспект

Тут речь должна идти о том, какой именно текст мы считаем богодухновенным и уместна ли вообще постановка такого вопроса.

На данный вопрос мы попытаемся ответить, рассмотрев различные случаи текстологических проблем, чтобы понять, насколько они влияют на смысл библейского текста, и проведя для удобства понимания аналогии с иконописью⁷.

1) *Случайные ошибки*. Всякому исследователю, имевшему дело с какими-либо рукописями, в том числе библейскими, очевидно, что исключить ошибки писца практически невозможно. Это же касается и печатных книг, в которых в большинстве случаев можно найти хотя бы 1–2 опечатки (в том числе и в изданиях Библии). Также очевидно, что в данном случае о потере богодухновенности не может быть и речи. Представим себе икону, содержащую канонический образ Спасителя или какого-либо признанного святого, на которой есть какие-нибудь легкие физические повреждения. Разумеется, никто в таком случае не будет возражать против каноничности этой иконы.

2) *Сознательное вмешательство переписчика*. Известны случаи, когда переписчики позволяли себе явные вольности при изменении текста Библии. Например, в одной из рукописей книги Деяний апостолов (маюскул E) в ст. 17:34 были исключены слова «и женщина, именем Дамарь», возможно, потому что писец не хотел лишний раз упоминать женщин. Безусловно, такая вольность писца заслуживает порицания. Но становится ли весь текст этой рукописи, которую наверняка где-то использовали для богослужения или келейного чтения, небогодухновенным? По нашему убеждению, никоим образом. Это можно сравнить с более явным физическим повреждением иконы, которое все же не искажает ее образ.

3) *Сознательное изменение текста переводчиком*. Как известно, любой перевод является интерпретацией. В частности, поэтому идеального перевода не может быть в принципе. Рассмотрим один из самых важных и известных в истории библейских переводов — Септуагинту. С одной стороны, именно текст Септуагинты был

⁶ В приведенном выше примере важно также то, что ни ев. Матфей, ни ев. Лука в данных отрывках не используют такие слова, как «затем, после этого», поэтому они фактически не настаивают на конкретной последовательности событий.

⁷ Мы, разумеется, понимаем разницу библейского и иконописного канона и большую условность таких сравнений.

основным текстом Ветхого Завета для абсолютного большинства грекоязычных отцов Церкви и церковных писателей в древности и в Средние века. И сам ап. Павел, очевидно, имел в виду именно ее, когда писал об этом по-гречески для грекоязычного адресата в приведенной нами в начале статьи цитате из 2 Тим 3:16. С другой стороны, по современным критериям Септуагинту трудно признать образцовым переводом, как минимум по следующим причинам: а) разные части были переведены различными людьми в разные времена⁸, б) перевод книги пророка Даниила из-за своего неудовлетворительного качества был впоследствии заменен на перевод из версии Феодотиона, в) в некоторых местах очевидно влияние более позднего иудейского богословия, поэтому определенные отрывки можно считать имеющими явные богословские искажения по сравнению с еврейским оригиналом. Например, в Иов 2:9 изменены слова жены Иова с «похули Бога и умри» на «скажи некое слово Господу и умри». В Ис 42:1 вместо «Вот раб Мой, которого Я поддерживаю, избранник Мой, который угоден душе Моей» благодаря вставке одного слова явно меняется смысл: «Иаков, раб мой, которого Я буду поддерживать, Израиль избранник мой, которого приняла душа Моя». Но, несмотря на все это, никто из святых отцов и современных православных библеистов не пытался объявить текст Септуагинты принципиально искаженным и неканоничным. Разве что блж. Иероним Стридонский благодаря своему знанию еврейского языка мог исследовать различия еврейского и греческого текстов и отдавал в основном предпочтение еврейской версии (такой принцип получил название *veritas hebraica*). Но он при этом вовсе не утверждал, что Септуагинта чем-то неполноценна и ущербна, скорее рассматривал ее просто как параллельную версию текста⁹. Далее, современные исследователи отмечают, что во многих случаях *Vorlage* Септуагинты, т. е. текст ее еврейского оригинала, отражает более древний тип текста, чем масоретский (см., напр., [Тов, 2001, 135]).

Мы не будем далее углубляться в тему сопоставления Септуагинты и масоретского текста, которой посвящена огромная специальная литература, просто отметим то, что сам факт наличия многочисленных и разнообразных различий между двумя древними версиями библейского текста ни для кого не был причиной сомнений в их богодухновенности. Это же, на наш взгляд, можно сказать и про любые другие древние и современные библейские переводы, авторы которых старались добросовестно перевести текст Священного Писания на свой язык, сохраняя при этом, хотя бы подсознательно, определенные богословские идеи и предпосылки. Продолжая нашу аналогию с иконами, это можно сравнить с разными признанными вариантами икон, изображающими одно и то же лицо, которые сосуществуют друг с другом и не исключают друг друга.

4) *Искусственные изменения текста переводчиком по идеологическим причинам.* Отличие таких переводов от упомянутых в прошлом пункте состоит в том, что внесенные изменения обусловлены не различием в языках или частными богословскими идеями переводчиков, но внешними идеологическими причинами редакторов (вдохновителей, заказчиков перевода), которым придается большее значение, чем точности передачи текста, поэтому мы и назвали их искусственными. В первую очередь здесь можно назвать современные так называемые «инклюзивные» переводы, включающие обозначение Бога в женском роде и т. п., а также чрезмерно вольные переводы, такие как русский перевод Нового Завета В. Н. Кузнецовой. Что можно сказать о сохранении в них богодухновенности? С одной стороны, такие переводы были четко и вполне справедливо, на наш взгляд, осуждены со стороны православных

⁸ Напомним на всякий случай, что повествование из «Письма Аристея» о 72 переводчиках, выполнивших независимо друг от друга полностью идентичный перевод всего Писания на греческий язык, касается только перевода Торы (Пятикнижия), а не всего Танаха, т. е. еврейской Библии. О проблемах подлинности данного повествования см., напр., нашу рецензию [Хангирев, 2021], а также раздел в обстоятельной монографии И. С. Вевюрко [Вевюрко, 2013, 35–81].

⁹ Это подчеркивается в том числе тем, что он подготовил два параллельных перевода Псалтири на латынь: с еврейской и греческой версий.

библейстов [Иларион Алфеев]. С другой стороны, если представить себе современного человека, впервые заинтересовавшегося Библией, которому в печатном или электронном виде по какой-то причине попался именно такой «своеобразный» перевод и пробудил его интерес к Библии и христианству, то можно ли говорить, что он прочитал не Библию, а что-то иное, и что такие переводы вообще нельзя считать библейским богодухновенным текстом? На наш взгляд, такие переводы находятся на грани допустимости и признания их библейским текстом, но все же они эту грань не совсем переходят. Продолжая нашу аналогию с иконами, такие переводы можно сравнить с явно неканоническими или слишком примитивизированными образами, в которых нет явных кощунственных или еретических черт, но которые невозможно признать каноническими. И если кто-то ограничится только знакомством с ними, то просто упустит возможность познания подлинной православной иконописи. В целом вопрос богодухновенности таких переводов можно считать дискуссионным.

5) *Сознательные иноверческие изменения.* Здесь мы имеем уже крайний и, к счастью, достаточно редкий случай, когда библейский текст используется представителями нехристианских (главным образом псевдохристианских) конфессий для своих нужд и для этого подвергается недопустимым искажениям. В первую очередь здесь следует назвать перевод «Свидетелей Иеговы»¹⁰ «New World Translation» и его русскую версию «Перевод Нового мира». Можно сравнить, например, текст Деян 7:59–60 в Синодальном переводе («И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил») и «Перевод Нового мира» («Стефан молился и говорил: „Господь Иисус, приими дух мой“. Затем он воскликнул громким голосом: „Иегова, не вмени им греха сего“») (цит. по: [Лепяхов, 2015]). Здесь, конечно, основное искажение состоит в замене слова «Господь» на «Иегова» во втором стихе.

Как бы близко по стилистике такие переводы ни были близки к традиционным библейским переводам, их, по нашему убеждению, никак нельзя признать текстом Священного Писания и богодухновенным текстом. Их можно сравнить с изображениями, пусть даже стилизованными под традиционные иконы, но содержащими явно нехристианские и/или кощунственные элементы, либо изображающими лиц, явно не признанных православными святыми.

После того как мы описали разные виды библейских переводов и наше отношение к ним, мы можем возвратиться к поставленному в начале параграфа вопросу. Как нам кажется, теперь достаточно очевидно, что называть богодухновенным какой-то конкретный вид библейского текста просто некорректно.

На наш взгляд, описать православный подход к богодухновенности различных версий библейских текстов в текстологическом аспекте можно с помощью такого утверждения: богодухновенным был изначальный текст каждой библейской книги, который сохраняет это свойство во всех (рукописных, печатных или электронных) версиях/переводах, несмотря на любые случайные ошибки или сколько-нибудь оправданные изменения в переводах. Хорошее объяснение также есть в упомянутой статье прот. Димитрия Юревича: «Поскольку любой человеческий язык в принципе способен выразить изложенные в Писании идеи Божественного домостроительства, можно допустить, что при адекватном выражении этих идей средствами чужого языка носителем богодухновенности становится перевод Священного Писания» [Юревич, 2005, 36].

4. Канонический аспект

В данном случае необходимо решить вопрос о том, какие именно тексты мы считаем богодухновенными. По существу, речь идет об отношении к тем книгам, которые в православной традиции называются неканоническими.

¹⁰ Организация, запрещенная в Российской Федерации.

Традиционный ответ на этот вопрос такой: Православная Церковь признает богодухновенными только канонические книги, а неканонические считает просто полезными в духовно-назидательном смысле.

Основная трудность здесь заключается в четком разграничении канонических и неканонических книг Ветхого Завета, т.к. с новозаветным каноном особых вопросов нет (разве что в первые века были, как известно, сомнения с признанием Апокалипсиса и Послания к Евреям, но потом обе книги стали включаться во все издания Нового Завета).

По какому именно принципу проводится такое различие? Самый простой ответ звучит обычно так: каноническими книгами Ветхого Завета называются те, которые были изначально написаны на еврейском языке и входили в канон еврейской Библии к моменту его окончательного формирования, а неканонические книги написаны в оригинале на других языках. Однако после открытия в относительно недавнее время фрагментов еврейского текста книг Премудрости Иисуса сына Сирахова и Товита, а также учитывая вероятность еврейского оригинала книги Варуха, этот вопрос немного усложнился. Кроме того, если внимательно рассмотреть историю формирования христианского канона Ветхого Завета, то окажется, что книга Есфирь отсутствует в списке свт. Афанасия Великого, хотя в ее еврейском оригинале никто не сомневался, зато там же оказалась книга Варуха (см.: [Тихомиров, 2022, 75]).

В западной традиции, в основном благодаря блж. Августину¹¹, часть неканонических книг оказались включенными в состав Библии, поэтому в современной католической библеистике они называются девтероканоническими и принципиально не отличаются от канонических. Речь идет о книгах Иудифи, Товита, 1-й и 2-й Маккавейских, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса сына Сирахова, пророка Варуха и Послании Иеремии, а также о добавлениях к книгам пророка Даниила и Есфири. Остальные книги, соответствующие 2-й и 3-й книгам Ездры в русской традиции, а также 3-я и 4-я книги Маккавейские, относятся там же к апокрифам (см., напр.: [Just, 2007]).

Как нам кажется, в целом в православной традиции принцип верности древнему еврейскому канону (а не сам по себе факт наличия еврейского оригинала), созданному ветхозаветной Церковью (в который, в частности, книги Сираха и Товита никогда не входили), остается актуальным, а отклонения от него можно считать случайными. Отношение к неканоническим книгам в плане конкретного представления об их богодухновенности можно считать не до конца определенным и дискуссионным.

5. Авторский аспект

Данный аспект, как и исторический, является весьма трудным при обсуждении вопроса о сочетаемости современной библеистики и традиционного подхода к Библии. Здесь речь идет о том, каким образом разнообразные представления об авторстве текстов Священного Писания затрагивают понятие богодухновенности. Представители «либерального» подхода не видят в этом никакой проблемы и в принципе готовы признать любую версию авторства какого угодно библейского текста.

Напротив, прот. Димитрий Юревич утверждает: «Личностный аспект в богодухновенном акте не позволяет допустить и множества различных редакций, комбинаций и других манипуляций со священным текстом... богодухновенность есть дар самих священных авторов, и опрометчиво было бы утверждать обязательное наличие его у их учеников» [Юревич, 2005, 33]. В связи с этим, как кажется, мы не имеем права предполагать, например, разного авторства различных частей книги пророка Исаии. В данном случае подход о. Димитрия представляется нам излишне категоричным. По нашему мнению, главное в этом аспекте то, что все книги Священного Писания были написаны

¹¹ Здесь нет возможности подробно обсуждать позицию блж. Августина, об этом есть хороший обзор в статье [Beatrice, 2007].

членами Церкви (ветхозаветной или новозаветной). Поэтому вполне допустимо считать, например, что ученики пророков или апостолов тоже испытывали на себе богодухновенное воздействие, и поэтому не является само по себе предосудительным мнение о существовании отдельных авторов Второзакония, Послания к Евреям, Апокалипсиса, не совпадающих с самими прор. Исаией, ап. Павлом и ев. Иоанном. Другое дело, что мы в этом вопросе не можем признать такого мнения, популярного в современной науке, что библейские тексты являются почти случайно получившимися сборниками текстов, взятых из мифологических представлений окрестных народов, выдержками из утерянных исторических и литературных источников и т.п. Такое представление, конечно, несовместимо с православным представлением о богодухновенности.

Для примера рассмотрим вопрос авторства Посланий ап. Павла. Нам представляется, что главным стимулом для тех исследователей, которые отрицают его авторство, является скорее внешняя причина, т.е. несоответствие текста тех или иных Посланий (например, Пастырских или к Ефесянам) тем представлениям об устройстве ранней Церкви, которые имеются в сознании исследователей. Филологические аргументы (разница лексики и фразеологии и т.п.) здесь скорее используются как инструмент и не имеют полной доказательной силы (иначе бы дискуссия давно закончилась в пользу одной из сторон). Точно так же и сторонники подлинности больше исходят из своих убеждений. Такого рода споры, очевидно, будут вестись бесконечно, если не будет сделано какого-либо неожиданного фундаментального открытия, что весьма маловероятно. Но для нас здесь должно быть главным то, что недопустимо обвинять другую сторону в неблагочестии или отсталости за сам факт приверженности той или иной точке зрения на подлинность авторства библейских книг. На наш субъективный взгляд, подлинность всех Посланий ап. Павла, содержащихся в Новом Завете, кажется очевидной, а аргументы о неподлинности — более натянутыми, при этом разницу в богословии Посланий мы видим скорее в развитии богословских идей ап. Павла и в их различных аспектах, а не в их противоречии.

В заключение мы хотели бы предложить в качестве проекта основные выводы, которые можно было бы считать основой для современной формулировки учения о богодухновенности Священного Писания. Надеемся, что данная статья поможет тем, кто захочет более детально и фундаментально исследовать проблему богодухновенности.

- 1) Богодухновенность — особое качество библейского текста, не до конца определяемое, очевидно, из-за того, что сам процесс его создания превышает способность человеческого рассудка, но прежде всего состоящее в воздействии Святого Духа на человеческих авторов Библии и гарантирующее безошибочность всего текста Священного Писания *как минимум* в вопросах веры и нравственности.
- 2) Признаком, однозначно исключающим богодухновенность, являются сознательные изменения библейского текста, явно противоречащие основным положениям христианских представлений о вере и нравственности.
- 3) Богодухновенным был изначальный текст каждой библейской книги, который сохраняет это свойство во всех (рукописных, печатных или электронных) версиях, несмотря на любые случайные ошибки или сколько-нибудь оправданные изменения в переводах.
- 4) Безусловно признается богодухновенность всех новозаветных книг, с древности принятых в христианском мире, а также всех канонических ветхозаветных книг, т.е. входивших в канон ветхозаветной Церкви. Вопрос о конкретных причинах того, почему неканонические книги Ветхого Завета не являются богодухновенными, не был до конца прояснен святыми отцами и продолжает оставаться дискуссионным.
- 5) Мнения о допустимости исторических неточностей в Библии, сомнения в традиционном авторстве библейских книг или их частей и богодухновенности «нетрадиционных» переводов можно считать дискуссионными и требующими обсуждения на общецерковном уровне.

Источники и литература

1. Браун (2007) — *Браун Р.* Введение в Ветхий Завет. М., 2007. Т. 1.
2. Вевюрко (2013) — *Вевюрко И. С.* Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М., 2013.
3. Вевюрко (2019) — *Вевюрко И. С.* Концепция богодухновенности Священного Писания в эпоху патристики // *Философия религии: аналитические исследования.* 2019. Т. 3. № 1. С. 19–38.
4. Веренич (2017) — *Веренич А., свящ.* Учение о богодухновенности Священного Писания в русской богословской традиции // *Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития: Материалы Международной научной конференции, Минск, 2 ноября 2016 г.* Минск, 2017. С. 67–72.
5. Григорян (2021) — *Григорян А. В.* Феномен богодухновенности Библии в современном православном богословии. URL: <https://bogoslov.ru/article/6169914?ysclid=lumc5lv0jg700241206> (дата обращения: 11.09.2024).
6. Грудем (2019) — *Грудем У.* Систематическое богословие. СПб., 2019.
7. Добыкин (2016) — *Добыкин Д. Г.* Введение в Ветхий Завет. Курс лекций по ветхозаветной исагогике. СПб., 2016².
8. Емельянов (2019) — *Емельянов А., прот.* Введение в Четвероевангелие. М., 2019.
9. Иларион Алфеев — *Иларион (Алфеев), иером.* Язык Учителя и жаргон кабака. Перевод Евангелия должен быть точным и благоговейным. URL: <https://biblia.ru/AboutBible/ContemporaryRussian/art199901.html> (дата обращения: 29.09.2024).
10. Карташев (2017) — *Карташев А. В.* Ветхозаветная библейская критика. М., 2017.
11. Леонардов (1898) — *Леонардов Д. С.* Учение о богодухновенности Священного Писания мужей апостольских // *Вера и разум.* 1898. Т. 1. Ч. 1. С. 286–302.
12. Лепорский (1901) — *Лепорский П. И.* Богодухновенность // *Православная богословская энциклопедия.* СПб., 1901. Т. 2. Ст. 729.
13. Лепяхов (2015) — *Лепяхов И. П.* Искажения текста Священного Писания в переводе «New World Translation of the Christian Greek Scriptures» секты «Свидетели Иеговы». М., 2015. URL: <https://azbyka.ru/iskazheniya-teksta-svyashhennogo-pisaniya-v-perevode-new-world-translation-of-the-christian-greek-scriptures-sekty-cvideteli-iegovy-v-voprosah-hristologii-i-pnevmatologii#19> (дата обращения: 04.10.2024).
14. Мангано (2007) — Введение в Ветхий Завет / Под ред. М. Мангано. М., 2007.
15. Минков (2021) — *Минков С.* Отзыв на статью А. В. Григоряна «Феномен богодухновенности Библии в современном православном богословии». URL: <https://vk.com/@-184478279-otzuv-grigoryan> (дата обращения: 11.09.2024).
16. О разногласиях — «О разногласиях и „ошибках“ у библейских авторов» (запись вебинара). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4fdLMzg4-0Y> (дата обращения: 29.09.2024).
17. Покорны, Геккель (2012) — *Покорны П., Геккель У.* Введение в Новый Завет. М., 2012.
18. Селезнев (2016) — *Селезнев М. Г.* О пользе библейской критики для христианского богословия // *Современная библеистика и предание церкви. Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви.* Москва, 26–28 ноября 2013 г. М., 2016. С. 77–90.
19. Тихомиров (2005) — *Тихомиров Б. А.* Богодухновенность // *Православная энциклопедия.* М., 2005. Т. 5. С. 442–447.
20. Тихомиров (2022) — *Тихомиров Б. А.* Состав и канон Священного Писания Ветхого Завета в основных христианских конфессиях. М., 2022.
21. Тов (2001) — *Тов Э.* Текстология Ветхого Завета. М., 2001.
22. Хангиреев (2021) — *Хангиреев И. А.* Прорыв в текстологии Пятикнижия. Рец. на: Kim Haeon. Multiple Authorship of the Septuagint Pentateuch. The Original Translators of the Pentateuch. Leiden, Boston: Brill, 2020 (Supplements to the Textual History of the Bible, vol. 4). XIV, 207 p. // *Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение.* 2021. Вып. 94. С. 165–169.
23. Ценгер (2007) — Введение в Ветхий Завет / Под ред. Э. Ценгера. М., 2008.

24. Эриксон (2009) — *Эриксон М.* Христианское богословие. СПб., 2009.
25. Юревич (2005) — *Юревич Д., свящ.* Учение о богодухновенности Священного Писания и его актуальность в современных богословских исследованиях // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы 2005 г. М., 2005. Т. 1. С. 29–36.
26. Юревич (2016) — *Юревич Д., прот.* Введение в Новый Завет. СПб.: Изд-во СПбДА, 2016.
27. Beatrice (2007) — *Beatrice P.F.* Canonical and Non-Canonical Books in Augustine's "De Doctrina Christiana" // *Warszawskie Studia Teologiczne*. 2007. Vol. 20 (2). S. 23–35.
28. Just (2007) — *Just F.* An Overview of Non-Canonical Jewish and Early Christian Literature. URL: <https://catholic-resources.org/Bible/Non-Canonical.htm> (дата обращения: 11.09.2024).